

Министерство науки и высшего образования РФ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых

Выпуск XVI

Томск – 2021

Александр Мазуров

Образ Томска в фельетонах Ф.В. Волховского («Сибирская газета», 1881-1888)

Томский государственный университет

Науч. рук. д-р филол. наук Н. В. Жиликова

Одним из крупнейших частных сибирских периодических изданий была «Сибирская газета», которая издавалась в Томске в 1881-1888 гг. Исследователи характеризуют ее как «литературоцентричное» издание, в котором одну из важнейших позиций занимал фельетон, позволяющий в обход цензуры обращаться к важным общественно-политическим проблемам [1].

Главным публицистом «Сибирской газеты» был политический ссыльный, поэт народнического направления Ф.В. Волховский. Со временем он стал ведущим фельетонистом и «негласным редактором» «Сибирской газеты» [2, 3]. За все время существования издания публицистом было написано 89 фельетонов, в которых в том числе были сконструированы образы различных сибирских городов: Каинск, Балаганск, Мариинск, Бийск и др. Однако одним из ключевых топонимических образов в творчестве Волховского был Томск.

В фельетонах Волховского встречается 45 упоминаний Томска. Образ города раскрывался в связи с различными событиями и проблемами, обозначенными автором: бездействие власти, взяточничество, нечищенные улицы, эпидемии, мошенничество, цензурные посягательства на печать и др. Наибольшее число упоминаний связано с цензурными решениями и полемикой издания с думой. Так, например, в одном из фельетонов «Консерватор» (одна из литературных масок Волховского) в диалоге с неким «корреспондентом Касьяном» обсуждал тему будущего суда над «Сибирской газетой» из-за «диффамации города Т—ка» (СГ. 1884. № 19). В предыдущих фельетонах Волховский обозначил

причину — газета сравнила город с «бездушным мешком с деньгами, сердце которого имеет вид медного пятака». (СГ. 1884. № 12), и это вызвало возмущение томской городской думы.

Почти все события, произошедшие в Томске, и описательные фрагменты города выступают иллюстрациями определенных мета-образов, которые автор применяет к Сибири в целом: образ «дешевки», обозначающий «дешевизну человеческих жизней»; образ Кондратов, применяемый к обличаемым лицам; образ Сибири как дикого края, который нуждается в срочных реформах.

Примером Томска как составной части образа Сибири может служить образ «дешевки», введенный автором через томские распродажи и лавки с дешевыми товарами, а также ажиотаж вокруг них (СГ. 1883 год. № 19). В фельетоне «дешевка» в дальнейшем принимает значение дешевизны человеческой жизни, которая иллюстрируется различными примерами из городов Томской губернии: убийство, воровство, издевательство над спившимся офицером.

Другим уникальным образом в описании Томска является маскарад, который встречается уже в первых фельетонах Волховского, опубликованных под псевдонимом «В тиши расцветший василек». Упоминание маскарада было в них приурочено к томским выборам: начав с описания неудачной игры актера в театре, фельетонист в итоге приходил к выводам, что в Томске театральные представления практически не отличаются от заседаний думы (СГ. 1882 год. № 45).

Ключевым в категории «маскарада» являлся показ бессмысленности действий, выполняемых «неживыми людьми» (пустые бутылки, куклы, векселя): *«Так, многие предпочитают живым девушкам и юношам, вообще молодым людям – кукол, на том основании, что с куклами хлопот меньше: как ее не поставил, как ее не посадил – она не сопротивляется!»* (СГ. 1882 год. № 51). Одним из приемов, используемых автором в рамках данной категории, выступает оксюморон: например, «гласных» Волховский называет «безгласными»; «неодушевленные» и мелкие личности в фельетонах способны создать много хлопот.

В фельетонах других литературных масок, обращаясь к произошедшему в Томске, Волховский постоянно отсылает к категории маскарада, введенной «В тиши расцветшим васильком». Так, в фельетоне, подписанном «дядя Федул», описывая открытие городской лечебницы, где

бедные не могут лечиться из-за дорогих лекарств, автор отметил, что маскарады и театр уже «примелькались» (СГ. 1883 год. № 52). В фельетоне «Консерватора», побывав на маскараде, племянница корреспондента Касьяна ответила на ухаживание одного из чиновников, назвав его взяточником (СГ. 1885 год. № 3). В конечном итоге, образ маскарада, ранее применяемый только к Томску, перерастал в образ сибирский – в новогоднем фельетоне «Ивана Брута» (СГ. 1888 год. № 1) декорациями маскараду служили уже не обычные стены конкретных зданий, а «пушистые кедры» и «пирамидальные пихты».

Таким образом, Томск являлся для Волховского одним из сибирских городов, который помогал иллюстрировать определенные тезисы и рисовать образ угнетаемой Сибири. Город представлялся преимущественно в негативном контексте: грязным, притворным, не терпящим правду, что характерно для фельетона как жанра в целом. В позитивном ключе автор упомянул Томск лишь один раз, рассказывая про строительство бесплатной библиотеки (СГ. 1886 год. № 18).

Частота упоминания Томска в фельетонах Волховского была связана непосредственно с количеством информации о нем — фельетонист сам жил в городе, про другие же города он мог писать, только ссылаясь на корреспонденции и неопубликованные письма. Уникальность образа Томска заключается в том, что именно этот город дал фельетонисту мотив маскарада, в дальнейшем спроецированный автором на всю Сибирь; также Томск стал отправной точкой рассуждений Волховского о «дешевке». Другие города в фельетонах автора всегда выступали как иллюстрации определенных суждений, но Томск позволял этим суждениям появиться.

Литература

1. Жиликова Н. В. «Сибирская газета» (г. Томск, 1881-1888 гг.) как явление литературного регионализма: дисс. ...канд. филол. н. Томск, 2002.
2. Доманский В.А. Ф.В. Волховский — негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск, 1996. С. 147-167.
3. Круссер Р.Г. Негласный редактор «Сибирской газеты» // Огни Кузбасса. 1978. № 3. С. 72-79.